

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Ш Е С Т Ы Й).

Іюля 15.

№ 14.

1900 года.

Иконописные труды преподобнаго Діонисія Глушицкаго.

(Окончаніе).

28. „Икона св. Архистратига Михаила еже въ Хонгахъ его чудесе“ въ Михаило-Архангельской Норововской церкви Вологодскаго уѣзда, по преданію, писана преп. Діонисіемъ Глушицкимъ. Вышина иконы 1 ар. 6⁶/₈ вер., ширина 1 ар. 2¹/₂ в.; написана на двухъ доскахъ съ двумя шпонками, замѣтны слѣды склейки назади, равно-выдолбленныя углубленія для утвержденія иконы на какой-либо подставкѣ. На иконѣ налѣво отъ зрителя изображенъ св. Архангелъ Михаилъ съ золотистымъ нимбомъ, во весь ростъ, въ правой рукѣ его длинный жезлъ, которымъ онъ ударяетъ въ камень, на камнѣ глубокая расщелина. Въ лѣвой рукѣ держитъ шаръ съ начертанными буквами ІСХС. Ликъ значительно испорченъ, сохранились глаза и чело съ власами. Нижняя одежда (хитонъ) зеленоватаго цвѣта, верхній плащъ—огненнаго, на рукахъ поручи и около выи—воротъ обнизаны жемчугомъ и окаймлены золотистой полосой. На ногахъ красная обувь. Архангелъ стоитъ при горѣ. Направо—церковь, на которой видны три клѣтчатая главы съ большими 8-конечными крестами, на фопаряхъ съ окнами. Внутри церкви въ куполѣ—въ полуростъ Арх. Михаилъ, въ такой-же одеждѣ, какъ и вышеописанный, съ благословляющей рукой, лѣвая рука положена на грудь, съ опущенными перстами. Подъ нимъ пономарь Архиппъ въ золотомъ нимбѣ—въ молитвенномъ положеніи, съ лицомъ обращеннымъ къ Архангелу. Ликъ старческаго, съ морщинистымъ челомъ, большими глазами и длиннымъ прямымъ носомъ, брада длинная, остроконечная; на немъ двѣ одежды—верхняя огненнаго цвѣта, короткая, нижняя желтоватаго цвѣта, изъ-за главы видна часть нижней одежды, на коей начертанъ 4-конечный красный крестъ. Между ними изображены пять челоуѣкъ, нижній падаетъ внизъ головой, слѣдующій какъ-бы летитъ, остальные три въ стоячемъ положеніи, съ распростертыми руками. Видомъ одинаковы, обнажены, кромѣ чреслъ, на коихъ одежда зеленаго цвѣта. Всѣ

въ одинаковомъ молодомъ возрастѣ. Около Архангела и св. Архиппа орнаменты въ видѣ креста и звѣздъ. Наверху надпись вязью: „Чюдо архістра. Михала“. Письмо иконы искусное. Общій характеръ лицъ и предметовъ древнерусскій, монастырскій, хотя трудно утверждать, что эта икона произведение преп. Діонисія. Краски на паволокѣ, покрытой левкасомъ. Посреди доски до половины сверху щель. На иконѣ мѣдная отбѣленная риза съ тремя позолоченными вѣнцами, на одномъ надпись: „С. архипъ пономарь“. На ризѣ вычеканено то же, что и на иконѣ. Предъ сею иконою часто возжигаютъ свѣчи, поются молебны въ церкви и нерѣдко прихожане мѣстные берутъ ее на домъ, особенно при постановкѣ новыхъ домовъ и при освященіи ихъ послѣ постройки.

Въ февралѣ 1900 года эта икона была въ Вологдѣ нѣсколько поновлена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ старая краска осыпалась. Въ Норобовскомъ приходѣ среди прихожанъ довольно упорно держится преданіе, что икона Архангела Михаила написана препод. Діонисіемъ. Мѣстный священникъ Николай Вознесенскій въ февралѣ 1900 г. нарочно спрашивалъ объ этомъ старожиловъ. Такъ крестьянинъ деревни Ильинскаго Димитрій Осиповъ Воеводинъ, 79 лѣтъ, утверждалъ, что эта икона написана препод. Діонисіемъ, о чемъ онъ ясно слышалъ отъ своего отца, Осипа Карпова и дѣда—Карпа Иванова Воеводина. Тоже подтвердили крестьяне—деревни Епифанки Феодоръ Колесовъ, 82 лѣтъ; деревни Доводчикова Александръ Охотниковъ и Архипъ Путниковъ; деревни Крутицы Левъ Смирновъ (1).

29. Въ Грязовецкомъ соборѣ икона—*Нерукотворенный образъ Спасителя*, по нѣкоторому преданію, также написана рукою преп. Діонисія Глушицкаго; но никакихъ записей объ этомъ въ документахъ собора не имѣется. Икона несомнѣнно древняго письма; въ серебряной съ таковымъ же вѣнцомъ ризѣ, вѣсу въ ризѣ и вѣнцѣ 476 зол., риза сдѣлана на икону въ 1794 г. Вышина иконы 13½ в., а ширина ея 12 в. Икона эта, находящаяся теперь за жертвенникомъ въ главномъ алтарѣ собора, прежде была хоругвию (такъ она названа въ соборной описи, составленной въ 1836 г.). На лѣвой сторонѣ иконы находится изображеніе Рождества Христова, письма то же древняго. Сія икона особенно чтится прихожа-

1) Нѣкоторые прихожане Норобовской церкви передаютъ что св. иконы Воскресенія Христова (Сопсствіе во адъ) и Святителя Николая Чудотворца въ сей церкви будто бы также написаны препод. Діонисіемъ.

нами Грязовецкаго собора: она берется во всѣ общественныя крестныя ходы, ее берутъ прихожане и въ свои дома, когда приглашаютъ причтъ совершить въ нихъ молебствіе. На чемъ основано преданіе, что эта икона принадлежитъ кисти преп. Діонисія положительныхъ данныхъ нѣтъ. Вѣроятно, эта икона-хоругвь была кѣмъ-либо написана для Грязовецкаго Христорождественскаго собора, на что отчасти указываетъ изображеніе Рождества Христова на лѣвой сторонѣ ея.

Примѣчаніе. Въ приписномъ къ Спасо-Каменному монастырю Успенскомъ Александро-Куштскомъ монастырѣ, Кадниковскаго уѣзда, въ древнемъ деревянномъ Успенскомъ храмѣ его (построенъ около половины XVI стол.) есть пять мѣстныхъ иконъ, которыя, по смутному преданію, признаются написанными Діонисіемъ Глушицкимъ, который былъ современникомъ основателя сего монастыря, преп. Александра Куштскаго, именно — иконы: Успенія Божіей Матери, Собора Пресвятыя Богородицы, Воздвиженія честнаго Креста, Рождества Богородицы и Сошествія Спасителя въ адъ.

Наконецъ слѣдующія двѣ иконы называютъ нѣкоторые произведеніемъ преп. Діонисія Глушицкаго, но онѣ въ настоящемъ видѣ никоимъ образомъ не могутъ быть относимы къ сему св. иконописцу.

30. Въ Іоанно-Богословской Кохтошской церкви, Грязовецкаго уѣзда хранится почитаемая св. икона, приписываемая нѣкоторыми кисти преп. Діонисія Глушицкаго, во имя *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*. Икона написана на сосновой дскѣ и имѣетъ въ длину 1 ар. 11¹/₂ в. и въ ширину 10¹/₂ в. Икона посрединѣ горизонтально раздѣлена на двѣ равныя части: въ верхней обычно изображено Благовѣщеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы (надпись сдѣлана вязью), въ нижней — Соловецкіе чудотворцы. Именно на нижней части изображено слѣдующее: посрединѣ находится храмъ, а въ немъ въ формѣ круга образъ Спасителя поясной и подъ нимъ въ вѣнцахъ два святыхъ старца безъ надписи. По правую сторону храма образъ Николая Чудотворца и по лѣвую другой храмъ, только меньшаго размѣра; въ храмѣ образъ Божіей Матери и подъ нимъ рака почитающихся въ ней двухъ Соловецкихъ чудотворцевъ, съ надписью „Зосима и Савватій“. За храмомъ изображена колокольня съ 9-ю колоколами и еще далѣе стѣны съ двумя башнями, за которыми виднѣются морскія волны. Описанную икону въ цѣломъ видѣ трудно относить ко времени преп. Діонисія и считать ее произведеніемъ сего искуснаго иконописца. На сей иконѣ изображены Соловецкіе чудотворцы и даже

умершіе—въ ракъ. Можетъ быть пр. Савватій преставился раньше преп. Діонисія, но преп. Зосима умеръ послѣ Діонисія; стало бытъ, если икона написана пр. Діонисіемъ, то въ послѣдствіи она значительно была поновлена и сдѣланы къ ней дополненія не кистью св. Діонисія. Преп. Діонисій Глушицкій могъ знать и лично видѣть преп. Савватія въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, гдѣ они оба подвизались, и могло случиться, что въ одно время. Вѣроятно же сія икона написана позднѣе и не преп. Діонисіемъ, хотя она несомнѣнно старинная. (1). Украшеній на иконѣ нѣтъ. Икона помещается въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ и въ народѣ пользуется большимъ почитаніемъ; предъ нею перѣдко поются молебны. Описываемая икона вѣкогда изъ церкви не износится. Существуетъ въ народѣ той мѣстности разсказъ, что когда въ 1838 г. строился каменный храмъ Іоанна Богослова, то раскольники изъявляли желаніе за икону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы выстроить какой угодно каменный храмъ, лишь-бы получить эту икону.

41. Въ Благовѣщенской Кодамовской церкви, Кадниковскаго уѣзда, есть икона преп. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, о которой въ мѣстной церковной лѣтописи, писанной въ 1867 г., занесено: „есть народное преданіе о томъ, что въ холодномъ храмѣ этой церкви мѣстная икона названныхъ преподобныхъ писана преп. Діонисіемъ Глушицкимъ“. Икона на деревянной дскѣ. Святые изображены съ постническими лицами, въ одеждѣ преподобныхъ. Размѣръ иконы: въ высоту 2 арш. и въ ширину 1 арш. 4 в. На ней мѣдная отбѣленная риза. Въ настоящемъ видѣ эту икону трудно признать произведеніемъ преп. Діонисія по той же причинѣ, какая указана при описаніи иконы Благовѣщенія въ Іоанно-Богословской Кохтошской церкви (№ 30). Не былъ-ли сначала написанъ одинъ только препод. Савватій, а потомъ приписанъ Зосима?

Вотъ всѣ св. иконы, которыя приписываются преданіемъ различной степени достовѣрности трудамъ искуснаго св. иконописца Діонисія Глушицкаго, Вологодскаго чудотворца.

Многія изъ нихъ доселѣ весьма уважаются и благого-

1) Во всякомъ случаѣ въ Діонисіевскомъ Покровскомъ монастырѣ издавна и до нынѣ глубоко чтится память Соловецкихъ чудотворцевъ. Здѣсь существовалъ храмъ во имя пр. Зосимы и Савватія еще въ XVII в., какъ это видно изъ подробнаго описанія этого храма въ сохранившейся описи Глушицкаго монастыря отъ 1679 г.

вѣйно почитаются, а нѣкоторыя считаются издавна *чудотворными*, наприм. Успенія Божіей Матери и Іоанна Предтечи въ Успенской Семигородной пустыни, Кадниковскаго уѣзда, деревянный рѣзной крестъ въ Сосновскомъ Глушицкомъ мон., того же уѣзда; преп. Дмитрія Прилуцкаго въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ, Толгской Бож. М. въ Воскресенской Подкубенской церкви, Вологодскаго уѣзда, святителя Николая въ Николаевской Возимской ц., того же уѣзда; образъ Николая Чудотворца въ Николаевской Золотокрест. церкви г. Вологды; Ап. Іоанна Богослова (рѣзная) въ Іоанно-Богослов. ц., Грязовецкаго уѣзда, и проч. *В. Лебедевъ.*

ВЕЛИКО-УСТЮЖСКІЙ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе. Ст. № 10).

V. Достопримѣчательные предметы находящіеся въ ризницѣ.

Монастырь уберегъ отъ глубокой старины нѣсколько предметовъ, которые имѣютъ значительный интересъ съ археологической и научной стороны. Упомянемъ кратко о нѣкоторыхъ.

I. *Синодикъ* или помянникъ. Написаніе главной его части относится къ XVI в., синодикъ написанъ крупнымъ и красивымъ уставнымъ почеркомъ съ тщательно исполненными украшеніями въ заглавныхъ буквахъ, въ красныхъ строкахъ и кружкахъ, въ которыхъ обозначалось—чей родъ записанъ на той или иной страницѣ; имена-же лицъ, внесенныя въ синодикъ позднѣе указаннаго времени, писаны уже инымъ почеркомъ, что наглядно можно видѣть изъ хронологическихъ помѣтокъ, сдѣланныхъ на поляхъ синодика. Первая такая помѣтка встрѣчается противъ имени Іліи—„царевичъ Ілія“ (скончался) 190 году апрѣля въ 27 день (т. е. 1682 г.) Вторая—противъ записи имени Благовѣрныхъ царицы и великой княгини Маріи—(скончалась) „177 году, марта въ 3 день“ (т. е. 1669 г.). Третью хронологическую помѣтку встрѣчаемъ противъ записи имени „инока“ Вассіана—„преставился Вассіанъ 7162“ (т. е. 1654 г.). Въ началѣ синодика, какъ и во всѣхъ синодикахъ, находится предисловіе о пользѣ церковной молитвы за души умершихъ, о томъ—какъ надо совершать эти молитвы, объ исхожденіи души изъ тѣла, отрывки изъ житій святыхъ, сюда относящіеся и проч. Послѣ всего этого идетъ уже записъ именъ—государей, святителей, а также родовъ, дѣлавшихъ въ Архангельскій монастырь какіе л.

вклады, и всѣхъ тѣхъ, кои имѣли отношеніе къ монастырю. Перечень именъ, внесенныхъ въ синодикъ, начинается съ благовѣрнаго и в. князя Владиміра и далѣе идетъ въ такомъ порядкѣ:— „Ярослава Мудраго (+1054 г.), Георгія (Юрія), Всеволода, Владиміра Мономаха (+1125 г.), Георгія (+1078 г.), Андрея Боголюбскаго, Всеволода (Димитрія), Александра, Ярослава, Даніила (Московскаго), Георгія, Іоанна, Андрея, Симеона, Димитрія (Донскаго), Василия, Георгія царевичей; *княгини*—Ольги (+969 г.) Анны, Елены, Гуліаніи, Александры, Евфросиніи, Софіи, Марѳы; *царей русскихъ*: „Іоанна IV, Ѳеодора (+1598 г.), Бориса, Ѳеодора (Борисовича), Василия (Шуйскаго), Михаила (Ѳеодоровича) (+1645), Іоанна, Димитрія, Василия, Симеона, Алексѣя (Михайловича), Іліи, Ѳеодора (Алексѣевича), Іоанна (Алексѣевича), Александра младенца; *царицъ и царицъ русскихъ*—Анны, Анастасіи, Маріи, Марѳы, Евдокіи, Маріи (1669 г.), Евдокіи, Анны, Маріи, Евдокіи, Александры, Ѳеодосіи, Ѳеодоры, Ирины, Татіаны, Агаѳіи, схимонахини Анѳимы, Наталіи, Софіи, Екатерины (дочери Алексѣя Михайловича). Затѣмъ идетъ перечень именъ святѣйшихъ патріарховъ: Іова (+1607), Гермогена (+1612), Филарета (+1633), Іоасафа (+1641), Іосифа (+1652), (новыя записи)—„Іоасафа, Питирима (?) (+1673 г.), Никона (+1681), Іоакима (+1693 г.), Адріана (+1700 г.). Далѣе слѣдуетъ перечень именъ Митрополитовъ Ростовскихъ: „Филаретъ Кирилль IV (+1612 г.), Варлаамъ (+1652 г.), Іона (+1691 г.) III-ій, Варлаамъ I; Архіепископы и Епископы Ростовскіе: Кирилль I (+1230 г.), Вассіанъ (+1481 г.), Досифей I (+1542), Алексій (+1543 г.), Никандръ (+1567 г.), Корнилій (+1567), Іона I (+1574 г.), Авраамій; Архіепископы Вологодскіе и Бѣлоозерскіе: Варлаамъ I. Іоасафъ, Маркелль (+1663 г.); Ѳеодоръ и Варнава и Архіепископы Великоустюжскіе и епископы Тотемскіе: Геласій (+1684 г.), Александръ (схимонахъ) (+1699 г.), Іосифъ (схимонахъ) (+1720 г.), Боголюбъ (+1727 г.)... затѣмъ, начальникъ инокъ Кипріанъ, за коимъ слѣдуютъ архимандриты монастыря. Въ синодикъ, между прочимъ, занесено имя Стефана Пермскаго.

2 *Евангелія*. Въ монастырской ризницѣ хранятся нѣсколько, печатныхъ отъ разныхъ годовъ, замѣчательныхъ по богатству и древности, на престольныхъ евангеліяхъ. Между ними замѣчательны: а) полудестевое съ мѣдными застежками „ветхое“ евангеліе, *писанное* въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1668 г.; евангеліе обложено чернымъ бархатомъ, середина и находящіяся по угламъ изображенія евангелистовъ

верхней дски—басмяны, позолочены, на нижней же дскѣ середина и углы бѣлаго желѣза.

б) Евангеліе въ десть, писано въ 1677 г. Корень его обложенъ голубымъ плисомъ, серебряная верхняя дска украшена драгоценными камнями, изъ коихъ 2 винисы, 2 бирюзы и два простыхъ изящной отдѣлки камня. На срединѣ верхней дски—Распятіе, а по угламъ чеканныя золоченыя изображенія евангелистовъ, на обратной дскѣ средникъ и наугольники рѣзные, серебряные.

в) Евангеліе въ десть, печатано при патріархѣ Адрианѣ, въ царствованіе Петра и Іоанна Алексѣвичей въ 1694 г.; верхняя и нижняя дски мѣдныя—позолочены, на верхней дскѣ изображеніе сѣдящаго Спасителя въ архіерейскомъ облаченіи, а по угламъ серебр.-золоченыя изображенія евангелистовъ.

г) Евангеліе въ листъ, напечатанное въ 1703 г., при царѣ Петрѣ, переплетъ обложенъ вишневаго цвѣта бархатомъ, по срединѣ верхней дски литое, серебряное изображеніе Воскресенія Христова, а по угламъ четыре евангелиста съ символами, на нижней дскѣ пять серебряныхъ клеймъ, изъ коихъ на срединѣ—восьмиконечный чрестъ съ орудіями страданій Христа. Начальный листъ каждаго евангельскаго повѣствованія предваряется особымъ листомъ съ изображеніемъ евангелистоу и ихъ символовъ; внизу ихъ помѣщены стихи.

Такъ у *Матѳея* читаемъ: „Евангеліе Матѳеей святъ пишаше, | родшася во плоти Бога возвѣщаше“.

У *Марка*—„Въ проповѣдь Марко положилъ зачало, | что во Христѣ людямъ спасеніе стало“.

У *Луки*—„Лука сей святой сказа жизнь Христову, | и Апостольску въ міръ проповѣдь нову“.

У *Іоанна*—„отъ Бога слова Бога благословить, въ началѣ суца въ вѣру люди ловить, | Богословъ святой Іоаннъ любезный, чти внемли вѣрне слогъ его полезный.“

д) Евангеліе въ десть, печатано въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1743 году и обложено бархатомъ малиноваго цвѣта.

е) Евангеліе на александрійской бумагѣ напечатано въ 1717 г., въ серебр.-золоченомъ, чеканномъ окладѣ; на верхней дскѣ изображенія евангелистовъ безъ символовъ, по срединѣ коихъ—Воскресеніе Иисуса Христа, вверху этого изображенія—входъ Господень во Іерусалимъ, а внизу—Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, около этихъ клеймъ 6 ликовъ—Арх. Михаила и Гавріила и четырехъ серафимовъ.

ж) Евангеліе въ десть, обложено бархатомъ, средникъ и евангелисты серебр.-золоч., чеканные, печатано въ 1730 г.

з) Евангеліе въ десть, обложено краснымъ трапомъ, печатано 1741 г., повелѣніемъ Импер. Елизаветы; въ срединѣ верхней дски Распятіе, а по угламъ рѣзныя, золоченыя изображенія евангелистовъ, средникъ и наугольники нижней дски серебр рѣзные.

и) Евангеліе въ листъ серебр.-золоч. окладѣ, издано въ 1763 г., при Импер. Екатеринѣ Алексѣевнѣ съ предисловіемъ Оеофилакта Болгарскаго и съ предваряющими благовѣстническія повѣствованія евангелистовъ стихами: У *Матѳея*:

„Матѳей родъ Христа плотски родословить,
Разны языки къ вѣрѣ въ Него ловить,
Отъ Матѳеева, предобрая мытня,
Како судію стяжа неумытна“.

У *Марка*—предъ началомъ его повѣствованія находится его житіе Геронима и отъ собранія Дорооѳея, мученика Тирскаго, и слѣдующіе стихи:

„О св. Марко, коль сердце ти жарко
По Христѣ Бозѣ страданій мнозѣ
Въ проповѣдь слова завета егова
Трудъ положившу, тѣмъ міръ просвѣтившу“.

У *Луки* житіе его также помѣщено предъ началомъ повѣствованія отъ собранія Дорооѳея, а затѣмъ идутъ стихи:

„Лука врагъ вѣшнихъ скорбей, бывъ искусенъ
И святыхъ иконъ писатель не гнусенъ,
Скорбей душевныхъ лучшей врагъ явися
Чтущъ сего книги духовныхъ цѣлися“.

У *Іоанна* послѣ его житія отъ собранія Дорооѳея, помѣщается такое четырехстишіе:

„Кто инъ яко же сей Іоаннъ, новъ Моусей
Богослова въ Бозѣ сказа въ мудрости мнозѣ
Отъ дѣвы ветлѣнны воплощенна подъ вѣки
Плотски же распята, да спасеть человѣки“.

к) Евангеліе въ листъ, напечатано въ 1850 году. Обѣ дски и корень обложены чеканнымъ подъ золотомъ серебромъ, на верхней дскѣ изображеніе Воскресенія Іисуса Христа и евангелистовъ писаны на финифтѣ, вокругъ украшены стразами, вѣсу въ немъ чистаго серебра 8 фун. 59¹/₂ золот.

3. *Кресты*. Немало въ монастырской ризницѣ хранится напрестольныхъ и другихъ крестовъ. Изъ всѣхъ этихъ особенно выдѣляются—а) серебр.-золоч. 84 пробы четырехъ-конечный безъ рукояти крестъ съ частицами св. мощей различныхъ святыхъ, которыхъ насчитывается, какъ показываетъ,

находящаяся на обратной сторонѣ креста, рѣзная надпись, 139 част. святыхъ мужскихъ и 14-женскихъ. б) осьмиконечный съ мощами-же святыхъ, золотой съ эмалью крестъ; на немъ литое Распятіе, въ возглавіи коего, по краямъ и въ подножіи 8 разныхъ камешковъ: 2 жемчужины, 2 раковины и др., по оконечностямъ крестъ обведенъ жемчужною каймою. На обратной сторонѣ древне-славянскими буквами вырѣзана слѣдующая надпись: „перепись мощамъ въ семь крестъ“... (перечисленіе именъ святыхъ), а внизу креста—„сіи крестъ положенъ никитою григорьевымъ сыномъ строгановымъ 1746 году“.

в) Сереб.-вызолоч. подъ чернядью, Устюжскаго искусства съ частицами св. мощей и литымъ Распятіемъ крестъ; на лицевой его сторонѣ черневья изображенія страданій Спасителя, Его смерти и славнаго Воскресенія, на обратной же—подобныя изображенія событій изъ земной жизни Спасителя до Его страданій—начиная съ Тайной вечери. Работа черневая Устюжскаго искусства вообще отличается своимъ превосходствомъ.

г) Серебр.-золочен. съ литымъ Распятіемъ крестъ; вверху Распятія Богоотецъ и св. Духъ, по одну сторону Распятія—Божія Матерь и Марія, а по другую—Іоаннъ Богословъ и Логгинъ, внизу Распятія глава Адама, въ рукоятіи и на обратной сторонѣ креста пунктировкой гравированы орнаменты цвѣтовъ и пр., внизу креста на обратной сторонѣ вязью написано: сіи крѣ смощми свтыхъ, архангелсго мвтра, что на устюгѣ велкмъ а построенеъ на москвѣ казенные депги въ 200 гду а вѣсомъ в немъ семьдесятъ девять сполу золотникомъ“.

д) Осьмиконечный изъ чернаго дерева, въ серебр.-золоч. по концамъ окладѣ, крестъ, длины 5¹/₂ в. На немъ литое изображеніе Распятія, около котораго чины ангельскіе; вверху образъ Нерукотворенный, а внизу образъ Николая Чудотворца, на другой сторонѣ надпись, въ которой обозначено имя вкладчика—„положеніе Никиты Строганова“.

Кромѣ напрестольныхъ св. крестовъ, въ ризницѣ находятся, достойные вниманія, „пацерсные“ кресты.

а) Черневый, серебр.-чеканый съ Распятіемъ, архимандричій крестъ, въ которомъ, какъ видно изъ надписи на крестѣ, паходятся св. мощи—„Іакова Праведнаго, Θεодора Стратилата и Савватія Соловец. и др.“.

б) Каменный, аспидный, съ миниатюрнымъ рельефнымъ Распятіемъ, крестъ, по концамъ обложенъ серебр.-золоченой чеканкой, по 3 концамъ три простыхъ камня, вверху серебр.-золоч. корона, длиною въ 2¹/₄ верш.

в) Серебр.-золоч. съ литымъ Распятіемъ крестъ, у коего по обычаю Римско-католической церкви, пречистыя ноги Спасителя вмѣстѣ пригвождены ко кресту однимъ гвоздемъ, а глава находится въ наклоненномъ положеніи. На обратной сторонѣ креста, на имѣющейся здѣсь надписи, перечень св. мощей — Іоанна Предтечи, Сүмеона Богопріимца, Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, митр. Московскихъ, Михаила Синадскаго, пр. муч. Θεодоры, муч. Татіаны, дѣвы Θεодосіи. Крестъ сдѣланъ въ 1750 г.

г) Крестъ изъ красной яшмы, въ серебр.-золоч. оправѣ, по концамъ креста обычныя монограммы: вверху — Іисусъ Христосъ, внизу — „Царь Славы“, съ правой стороны — „Ника“.

д) Кипарисный, за слюдою съ рѣзнымъ Распятіемъ въ серебр.-золоч. окладѣ, крестъ, вверху у него Саваоѡъ, внизу Николай Чудотворецъ, а по сторонамъ: справа — Божія Матерь, слѣва — Іоаннъ Богословъ.

е) Черный подъ золотомъ, „оброуной“ работы, архимандричій крестъ, «на немъ», какъ сказано въ описи 1807 года, „Распятіе писано мусією, по концамъ два камешка красные, да синій и одинъ фіолетовый, на коронѣ 6 различныхъ камешковъ“.

ж) Восьмиконечный, черневый, обложенный сканымъ съ фивифтью серебромъ, крестъ, на немъ по серебру пунктировкой гравировано Распятіе съ изображеніемъ архангеловъ, ангеловъ, Николая Чуд., Божіей Матери и др. святыхъ, внутри креста — мощи неизвѣстныхъ святыхъ.

з) Таковой же крестъ, лишь съ большими украшеніями, — вверху и внизу унизанъ жемчужинами, а соединяющая концы креста, кольчатая золоченая цѣпочка украшена вздутыми на ней парагонами.

и) Рѣзной, роговый крестъ, въ серебр.-золоч. окладѣ, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ двенадцатыхъ праздниковъ.

Свящ. А. Голосовъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

ОРЛОВСКАЯ ВСЕСВЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ УСТЮЖСКАГО УѢЗДА.

VI. Составъ причта; средства его содержанія; численность прихода; общеприходскіе интересы.

Что касается до состава причта при Орловской Всесвятской церкви, то по свидѣтельству священника Аѳанасія Васильева съ причетниками, 1722 года, при церкви ихъ „изъ древности опредѣлено церковныхъ служителей, а именно свя-

щенникъ единъ, діакопъ едипъ, дячекъ сдинъ, пономарь единый, староста единый. А сверхъ того древняго опредѣленія у той Всесвятской церкви другихъ служителей опредѣленныхъ никого вѣтъ, не обрѣтается“. По штату 1874 года положено причта три лица: священникъ, діакопъ и псаломщикъ; въ 1900 году указомъ Св. Синода отъ 26 апрѣля—открыты вакансіи втораго священника и втораго псаломщика, съ упраздненіемъ вакансіи діакона.

Главнымъ источникомъ содержанія членовъ причта истари было и нынѣ есть пользованіе церковной землей и доходы отъ прихожанъ. „А на препитаніе они церковники прежде сего имѣли и нынѣ имѣютъ и впредь имѣть будутъ отъ данныхъ имъ церковныхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и подаваніемъ отъ прихожанъ съ довольствомъ“ такъ заявляли въ 1731 году прихожане этой церкви о средствахъ содержанія своего причта. (См. прил. 1.) Нынѣ, кромѣ указанныхъ источниковъ дохода, имѣется еще жалованье членамъ причта, каковаго, по штату V класса Высочайше утвержденному въ 1854 году, получаетъ священникомъ 78 р. 40 к., діакономъ—17 р. 64 к. и псаломщикомъ—26 р. 46 к., всѣми 122 р. 50 к. Съ 1900 года—священнику положено 300 р. и псаломщику 100 руб. Земли при этой церкви находится въ одной окружной межѣ, особо отмежеванной для священно-церковно-служителей, при генеральномъ размежеваніи земель, по геометрическому спеціальному плану и межевой книгѣ, учиненныхъ въ 1783 году 13 ноября всей вообще 138 десятинъ 724 кв. сажени, въ какомъ числѣ пашенной 23 десят. 1200 саж., сѣнного покосу 45 десят. 1200 саж., лѣсу дровяного 56 дес. 210 саж., подъ поселеніемъ, огородами, гумениками и ковоплянниками 1260 саж., подъ церковію и кладбищемъ 600 саж., подъ проселочными дорогами 1 дес. 750 саж., подъ полурѣкою Лузою 9 дес. 204 саж. подъ бечевникомъ къ рѣкѣ Лузѣ 2 дес. 100 саж. Изъ числа сѣнокосной земли около 20 десятинъ въ настоящее время унесено рѣкою Лузою; изъ оставшихся же церковнослужители пользуются половиной, а другою пользуется церковь. По количеству прихожанъ Всесвятскій приходъ издавна принадлежалъ къ разряду „не малоприходныхъ“. Въ 1731 году здѣсь было „приходскихъ 116 дворовъ, въ нихъ мужеска полу приходскихъ людей 333 души“. (см. прил. 1). Въ 1771 году „на лицо“ было 114 дворовъ. Что съ такимъ количествомъ дворовъ въ старинные годы приходъ долженъ былъ считаться дѣйствительно большимъ приходомъ, въ этомъ мы съ несомнѣнностію убѣдимся, если припомнимъ количество дворовъ, при коемъ,

случалось, въ старинныя времена, открывались новыя самостоятельныя приходы. Такъ, наиримѣръ, крестьяне Глотовской слободки, въ волости Косланѣ, около 1554 г. „поставили церковь нову и на новѣ мѣстѣ святаго пророка Или.... и прихода къ той церкви ихъ волости 13 дворовъ“. (Волог. Губ. Вѣд. 1850 г. № 52). Или болѣе поздній примѣръ. Въ 1672 году основался нынѣшній Палаузскій приходъ къ Усть-сысольскомъ уѣздѣ и прихожанъ въ этомъ приходѣ первоначально было только 20 дворовъ (См. Вол. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 3. Челобитная о построеніи Палаузской Богородской церкви Устьсысольскаго уѣзда). Если въ прежнія времена являлась возможность составиться самостоятельному приходу изъ 13 или 20 дворовъ прихожанъ, то само собой понятно, что приходъ съ 110 приходскими дворами долженъ былъ представляться весьма большимъ по тому времени.

Вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, число прихожанъ при каждой церкви обыкновенно увеличивается. При Орловской Всесвятской церкви за разные годы было слѣдующее количество прихожанъ.

Годы.	Муж. пола	Жен. пола	Обоего п.
1780	584	575	1159
1800	650	675	1325
1810	720	735	1455
1820	761	882	1643
1830	761	876	1637
1840	869	961	1830
1850	926	1009	1935
1860	917	1028	1945
1870	1035	1116	2151
1875	1072	1188	2260
1885	1219	1287	2506
1890	1299	1351	2650
1898	1436	1451	2887

Раскольниковъ во Всесвятскомъ приходѣ нѣтъ и не было; всѣ прихожане искони были православныя. Количество прихожанъ, въ томъ именно случаѣ, когда всѣ прихожане православныя, обуславливаетъ собою съ одной стороны количество обезпеченія членовъ причта, съ другой же стороны и количество труда, каковой эти члены причта должны положить

на свой приходъ. При этомъ, немаловажное значеніе имѣеть разбросанность прихода и удобство сообщенія его съ храмомъ. Всесвятскіе прихожане живутъ въ 47 селеніяхъ (перечень ихъ см. прилож. III), изъ которыхъ только 10 селеній не имѣють препятствій для сообщенія съ храмомъ и живущими при немъ членами причта, сообщенію же съ 18 селеніями препятствуетъ рѣка Луза и съ 19—рѣка Югъ. Препятствія являются въ весеннее половодіе и осенью, при замерзаніи рѣкъ, въ каковое время не бываетъ возможности попасть въ эти деревни отъ храма и наоборотъ. Отъ приходскаго храма селенія Всесвятскаго прихода находятся въ слѣдующемъ разстояніи въ 1 верстѣ 1 селеніе, въ 1½ верстахъ 2 селенія, въ 2 верстахъ 4 селенія, въ 3 верстахъ 6 селеній, въ 4 верстахъ 9 селеній, въ 5 верстахъ 12 селеній, въ 6 верстахъ 2 селенія, въ 7 верстахъ 7 селеній, въ 8 верстахъ 2 селенія, въ 9 верстахъ 2 селенія.

Само собой разумѣется, что селенія, составляющія нынѣ Всесвятскій приходъ, далеко не одинаковой древности. Въ то время какъ нѣкоторыя изъ нихъ были уже деревнями, другія, напротивъ, представляли изъ себя только пустоши. Такъ наприм.: въ 1625 г. нынѣшняя деревня Одоличино была старою пустошью, тогда какъ деревня Бурлево была деревней уже гораздо ранѣе 1572 года. Кромѣ того, не всѣ нынѣшнія селенія съ самаго возникновенія принадлежали именно ко Всесвятскому приходу. Такъ напр: деревни Сигово, Рошково, Туралыково и Гаврино принадлежали къ составу митрополичья стана и въ писцовыхъ книгахъ Никиты Вышеславцова 1623 года онѣ описаны такъ: „Въ Ивановской волости. Деревня Сигово на рѣкѣ на Югу и на усть рѣки Лузы 6 дворовъ. Деревня Рошково 3 двора. Деревня Гужево, а Туралыково тожь 3 двора. Деревня Гаврилково, а Гаврино тожь 4 двора“ (Рус. Ист. Библ. т. XII, стр. 580). Деревня Бурлево въ 1572 году приложена была въ Устюжскій Успенскій Соборъ на поминъ по родителямъ старицы Спасскаго монастыря Анастасіи. (Румовскій. Описаніе Великоуст. Успенск. Соб. стр. 113). Цоловина деревни Бурлева въ 1650 году числилась за Устюжскимъ Михаило-Архангельскимъ монастыремъ, равно какъ за этимъ же монастыремъ и въ то же время числилась деревня Павшино. Въ перечнѣ новоприбылыхъ къ 1678 г. деревень Михаило-Архангельскаго монастыря встрѣчаемъ деревни Орловской волости Заозерицу на р. Озерицѣ и Большой Дворъ на рѣкѣ Югу.

Въ подлинной писцовой книгѣ 7131—7134 (1623—1626 г. г.) перечислены слѣдующія деревни, принадлежащія нынѣ къ Орловскому Всесвятскому приходу:

„Въ Орловской же волости Государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Руси деревни черныя:

Деревня Пенъе, на озерѣ на Киркѣевскомѣ, а въ ней 2 двора крестьянскихъ;

Деревня, что былъ починокъ Гордѣево, а Звозъ на Медвѣжьѣ тожь, а въ ней крестьянъ 1 дворъ, (въ настоящее время нѣтъ и признаковъ этой деревни, хотя самое названіе мѣстности „Медвѣжьей Звозъ“ сохранилось и до нынѣ, находится же эта мѣстность въ трехъ верстахъ отъ Всесвятскаго погоста, по дорогѣ въ деревню Пенъе);

Деревня, что былъ починокъ Кочюринъ, а Малаховское тожь, на рѣкѣ на Югу, а въ ней крестьянъ 1 дворъ;

Деревня Горка, а Кузнечиха тожь, на рѣкѣ на Югу, а въ ней крестьянскихъ 2 двора (нынѣ нѣтъ этой деревни);

Пустошь, что была деревня Острогъ на рѣкѣ на Югу у Всѣхъ Святыхъ, пашетъ наѣздомъ Усольскаго уѣзда деревни Кукшиновскіе крестьянинъ Омелка Ѳедосѣевъ. (Въ межевой книгѣ 1783 г. она названа: „казенная пустошь, что была деревня Острокъ, отдаваемая въ оброкъ черносошнымъ крестьянамъ“, нынѣ это — сѣнокосная пожня, принадлежащая крестьянамъ деревни Спасской);

Полдеревни Бурылева на рѣкѣ Югу, а въ ней 1 дворъ двухъ половниковъ той же волости крестьянина Илюшки Данилова. А другая половина той деревни писана за Архангельскимъ монастыремъ;

Деревня Заозерица, на рѣкѣ на Озерицѣ, что выставилась изъ деревни Оверкѣевы Большою Двора, а въ ней 3 двора половничьихъ;

Деревня Оверкѣево а Большой Дворъ тожь на рѣкѣ Югу, а въ ней 2 двора крестьянскихъ и 4 двора половничьихъ;

Деревня Опалево, на рѣкѣ Югу, а въ ней крестьянъ 3 двора, да три двора половничьи;

Деревня Сидоровская, да къ ней припущена въ пашню пустошь Соколя Горка, а Спасская тожь, а въ ней 4 двора половничьи;

Деревня Варгалово, на рѣкѣ Варгаловкѣ, а въ ней крестьянъ 3 двора;

Деревня Ортемовская, на рѣкѣ Ортемовкѣ, а въ ней крестьянъ 2 двора;

Деревня Ульяница, на рѣкѣ Ульяницѣ, а въ ней 4 двора половничьи;

Деревня Тимошина, на рѣкѣ Ульяницѣ, а въ ней 2 двора половничьи.

Деревня, что была пустошь Ѳилкино, а Сокольниково и

Спиринской починокъ тожь, на врагѣ, а въ ней 1 дворъ крестьянскій;

Деревня Долготовская, а Брагино тожь, на врагѣ, а въ ней крестьянъ 1 дворъ и 1 дворъ половничій (пывѣ деревня эта извѣстна подѣ названіемъ Пашково);

Деревня Ширинской починокъ, а Степановской тожь, на рѣчкѣ на Уляницѣ, а въ ней 1 дворъ крестьянскій;

Деревня, что былъ починокъ Юшка Федорова, а Загорья и Полуино тожь, на рѣчкѣ Уляницѣ, а въ ней крестьянъ 2 двора.

Пустошь что была деревня Черницыно, на рѣчкѣ Югу (опредѣлить теперь мѣстоположеніе старинной деревни Черницыно не можемъ);

Деревня Оксентьевская, а починокъ тожь, на рѣчкѣ Деминѣ, а въ ней 3 двора крестьянскихъ;

Деревня Бурсановская, а Плесо и Барсуновская тожь, на рѣчкѣ Югу, а въ ней 4 двора крестьянъ и 1 дворъ половничій;

Деревня Шейкино, а Пашино тожь, на рѣчкѣ Югу, а въ ней 3 двора крестьянскихъ;

Деревни принадлежащія устюжскому Михаило-Архангельскому монастырю:

Деревня Давыдовская, а Помарище тожь, у Киркина озера, а въ ней 2 двора половничьи;

Полдеревни Бурылева, а въ ней 1 дворъ половничій. *)

В. Шляпкинъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Кромѣ перечисленныхъ выше деревень Орловскаго Всесвятскаго прихода, въ писцовой книгѣ 1623—6 г. г. описанъ погостъ на озерѣ на Орловскомъ, а на погостѣ церковь Живоначальныя Троицы, да теплая церковь Рождества Пречистыя Богородицы, обѣ древяныя клѣцки, и деревни Орловской же волости: дер. Дерново, на р. Югу (4 двора); дер. Кресеново, на р. Югу, (4 двора); дер. Подборская, на рѣчкѣ на Мельницѣ; дер. Тарасовская, на озерѣ Орловскомъ и на р. Югу; дер. Павшино, на р. Югу (2 двора); дер. Понадыньское, на озерѣ (3 двора); дер. Шелуково, на р. Югу (2 двора); дер. Морыгино, на р. Югу (2 двора); дер. Остаево въ наволоцкѣ, а Матюхинская тожь на р. Югу, (8 дворовъ); дер. Прокофьевская, а истоцъ тожь, на озерѣ и рѣчкѣ Югу (2 двора); дер. Горка, а Дашковская тожь, на озерѣ, (1 дворъ); дер. другая Горка у городка надъ озеромъ надъ Троецкимъ (1 дворъ). Всего Орловской волости 32 деревни живущихъ, да 2 пустоши, а въ нихъ 51 дворъ крестьянскій да 44 двора половничьихъ, а людей въ нихъ 135 человекъ, да дворъ пустъ. Въ Орловской же волости городокъ Орловъ, на рѣчкѣ на Мельницѣ, на старой осини, рубленой, да три башни клѣтчатые, а въ немъ церковь Борисъ и Глѣбъ, деревяна клѣцки, а въ церквѣ образы и книги, и свѣчи, и ризы, и сосуды церковныя, и колокола, и всякое церковное строеніе мірекое, приходныхъ людей; поставленъ ново въ 128 году, отъ литовскихъ людей; ставили околныхъ волостей крестьяне Орловскіе, Шаскіе, Варженскіе, да Архангельскаго монастыря крестьяне, вонче собою. Въ городкѣ жь девять нищаль затинныхъ, 23 нищали ручныхъ, да 400 стрѣлъ, 3 пуда пороху, полтора пуда свинцу, 100 ядеръ желѣзныхъ, присылка прежнихъ государей. А около того городка 240 саж. Да въ городкѣ жь, для осаднаго времени, тайникъ изъ городка по подземелью къ рѣчкѣ къ Мельницѣ.

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХИИ.

1. Освященіе церкви.

25-го іюня (воскресенье) при Спасо-Преображенской Иннокентіевской церкви Грязовецкаго уѣзда происходило освященіе обновленнаго деревяннаго храма во имя Пресвятыя Богородицы, Ея славнаго и всерадостнаго Благовѣщенія, и преподобнаго Иннокентія Комельскаго. Означенная приходская церковь образовалась изъ бывшаго монастыря, основаннаго пр. Иннокентіемъ († 1491 г.) и закрытаго по штатамъ въ 1764 г. и находится въ 12 в. отъ г. Грязовца. Блаженный основатель бывшей обители почиваетъ здѣсь подъ спудомъ; надъ его могилой съ 1763 г. существовала церковь; была-ли она ранѣе, изъ мѣстной церковной лѣтописи неизвѣстно. Она сначала представляла родъ подвального этажа, гдѣ могила преподобнаго ничѣмъ не обозначалась, а въ церкви у праваго клироса у стѣны было сдѣлаво надгробіе. Съ теченіемъ времени, по распоряженію бывшаго преосвященнаго Палладія, въ подвальномъ этажѣ прорублены окна, устроень полъ, поставлена гробница надъ мѣстомъ могилы; образовалось, такимъ образомъ, внизу нѣчто въ родѣ усыпальницы. При первомъ обзорѣни церкви, нынѣшній Вологодскій Владыка, Преосвященный Алексій, обратилъ вниманіе на нѣкоторое запустѣніе могилы преподобнаго и далъ указанія мѣстному священнику К. Славороссову къ дальнѣйшему устройству церкви, такъ, чтобы гробница приходилась въ самой церкви, а не внизу подъ церковію. Требовалась ремонтровка хотя и не значительная, но чувствительная для скуднаго средствами прихода, притомъ зараженнаго расколомъ. Прошло нѣсколько годовъ, какъ, съ помощію Божіей, усердіемъ и стараніемъ мѣстнаго священника, благая мысль приведена была въ исполненіе. По освидѣтельствованіи матеріала церкви, онъ оказался весьма прочнымъ. Внѣшній видъ ея остался прежній, лишь вмѣсто прежней желтой краски она выкрашена въ голубую. Надъ серединою церкви возвышаются одинъ надъ другимъ четырехъугольники, увѣнчивающіеся голубою главою. Въ церковь ведетъ крыльцо съ нѣсколькими ступенями, затѣмъ открывается довольно вмѣстительная паперть, изъ которой широкія створчатыя двери, на подобіе воротъ, ведутъ въ самую церковь, по объему не большую. Полъ и иконостасъ опущены ниже; окна прежнія заложены, а прорублены ниже другія; вмѣсто двухъ этажей явился одинъ; престоль устроень вновь на каменномъ столбѣ, идущемъ съ земли. Древній иконостасъ весь промытъ; царскія врата, тябла или поставы для иконъ въ иконостасѣ, украшенные рѣзьбою, вызолочены; де-

ревянный куполь, расписанный сплошь живописью изъ исторіи страданій Иисуса Христа, поновлень; стѣны обиты холстомъ, выкрашеннымъ голубою краскою. На стѣнахъ сѣверной и южной изображены во весь ростъ два окрестные угодника пр. Павелъ Обнорскій и пр. Корнилій Комельскій, одинъ противъ другаго. Гробница преподобнаго прилась предъ правымъ клиросомъ у южныхъ дверей иконостаса; на верху ея лежитъ во весь ростъ икона пр. Иннокентія въ отбѣленной ризѣ; надъ ракой устроенъ деревянный балдахинъ, задрапированный бархатомъ. Въ иконостасѣ четыре яруса; въ нижнемъ ярусѣ два мѣстные образа въ мѣдныхъ отбѣленныхъ ризахъ; Спаситель изображенъ въ предстояніи пр. Иннокентія Комельскаго и пр. Сергія Нуромскаго. Среди дванадцатыхъ праздниковъ по правую сторону царскихъ вратъ помѣщены иконы съ изображеніемъ Распятія Господня, исцѣленія Спасителемъ сухорукаго, явленія ангеловъ Муроносицамъ при гробѣ и собранія св. апостоловъ въ Сионской горницѣ въ молитвенномъ положеніи предъ сошествіемъ св. Духа. Въ алтарѣ за престоломъ находится древній рѣзной крестъ съ изображеніемъ на концахъ несенія Спасителемъ креста, возложенія на Главу Его терноваго вѣнца и другихъ событій изъ страданій Господнихъ; на оборотной сторонѣ имѣется подпись о томъ, что „благоволеніемъ и послѣщеніемъ Св. Живоначальныя Троицы состроился сей крестъ монахомъ Игнатіемъ въ Иннокентіеву обитель 1713 г., а рѣзалъ пошъ Иванъ Кивріановъ сынъ Поповъ“.

Обновленіе храма обошлось въ тысячу рублей. Въ обновленномъ видѣ овъ является довольно благолѣпнымъ для очень скромнаго сельскаго прихода, особенно если принять во вниманіе, что въ немъ есть другой двухъ-этажный каменный обширный храмъ, выстроенный въ послѣдней половинѣ текущаго столѣтія. Мѣсто земнаго упокоенія угодника Божія припяло видъ благообразный и не останется теперь безъ божественнаго пѣнія. Видимая гробница его будетъ возгрѣвать и возбуждать молитвенный духъ приходящимъ въ храмъ. Съ правой стороны внѣ храма устроенъ срубъ надъ „ржавцемъ“, изъ котораго течетъ желѣзистая вода, дающая ржавчину; вблизи его виднѣется древняя надмогильная плита, подъ которой, по мѣстному вѣрованію, погребенъ какой то угодникъ Божій; сдѣланную на плитѣ надпись вязью отъ 17 столѣтія, за обломками плиты, прочесть не возможно.

Въ оживленіе памяти св. угодника, пр. Иннокентія, среди окрестнаго населенія и въ ослабленіе и просвѣщеніе недугующихъ расколомъ торжество освященія храма пожелалъ

непосредственно совершить Преосвященнѣйшій Владыка Алексій. Для сего онъ прибылъ съ небольшою свитою изъ г. Вологды наканунѣ—24 іюня. Къ встрѣчѣ Владыки собралось значительное количество окрестнаго народа, а также и окрестное духовенство; Владыка прослѣдовалъ въ главный Преображенскій храмъ, гдѣ выслушалъ краткое молебствіе и произвелъ осмотръ какъ сей церкви, такъ и предназначенной къ освященію. Въ 6 часовъ вечера начался благовѣсть ко всенощному бдѣнію. Къ воскресной службѣ прибавлялись стихиры и каноны обновленію храма и пр. Иннокентію. Начало всенощной было положено въ обновленномъ храмѣ, затѣмъ на литію Владыка и сослужившее ему духовенство вышли на погостъ; во время литіи было совершено крестное хожденіе кругомъ всего погоста съ остановками на четырехъ сторонахъ; войдя въ ограду, остановились предъ западными дверями Благовѣщенскаго храма,—и все богослуженіе до конца продолжалось здѣсь подъ открытымъ небомъ. Трогательную и умиленную картину представляло это многочисленное религиозное собраніе, торжествовавшее духомъ! Всюду виднѣлись головы не покрытые и въ простыхъ деревенскихъ фатахъ во множествѣ собравшагося народа, одѣтаго въ сермяжные кафтаны и пестрыя понявы; юные и малые возрастомъ взбирались на могильныя возвышенія, на земляной валъ, окружающій погостъ и усаженный березами, взлѣзали на самыя березы и представляли изъ себя какъ бы живую изгородь, обвѣтую гирляндами зеленыхъ вѣтвей, сквозь которыя просвѣчивались загорѣлыя лица съ сверкающими глазами. Рѣдко видимое архіерейское служеніе, рѣдко слышимое пѣніе прѣзжихъ пѣвчихъ, отчетливое и внятное чтеніе подобранныхъ чтцовъ, горѣвшія въ рукахъ свѣчи, тихій лѣтній вечеръ при чудной погодѣ,—все возбуждало духовно торжествующее настроеніе; эти простые поселяне, казалось, прикованы были всѣмъ своимъ вниманіемъ къ умиленной картинѣ, подвліяніемъ которой духомъ возвышались, просвѣщались и воздвигались къ немолчному посильному пѣнію сердцемъ и устами. Около 10 ч. вечера закончилось всенощное бдѣніе. На другой день съ ранняго утра опять сталъ стекаться народъ еще въ большемъ количествѣ. Въ 6 ч. утра совершена была ранняя литургія священникомъ сосѣдняго Николаевскаго Зыковскаго прихода И. Архангельскимъ. Въ 8 ч. начался перезвонъ; въ 8 съ половиной часовъ прибылъ Владыка и послѣ совершенія часовъ начался знаменательный обрядъ освященія церкви. Владыкѣ сослужили—священникъ Успенскаго женскаго монастыря въ г. Вологдѣ Алексій Лебедевъ, мѣст-

ный благоч. свящ. В. Ельцовъ, ключарь собора І. Бѣлковъ и мѣстный свящ. К. Славороссовъ. По благословенію Владыки, до извѣстнаго момента въ алтарь были впущены учащіеся въ школахъ мальчики и дѣвочки; нѣкоторые взрослые и даже колеблющіеся или уклоняющіеся отъ церкви пожелали войти. Съ напряженнымъ вниманіемъ все они слѣдили за дѣйствіями священнослужащихъ. По освященіи престола двинулся крестный ходъ въ каменную нижнюю церковь за св. мощами; появившіяся было тучки на небѣ разсѣялись и настала прекрасный солнечный день; заколыхалось цѣлое море головъ, засіяли жаркія свѣчи въ рукахъ; притихла толпа; Владыка вынесъ на главѣ св. мощи и обнесъ кругомъ освящаемого храма. Благоговѣйное вниманіе присутствующихъ охраняло примѣрный порядокъ. Обрядъ освященія закончился многолѣтіемъ и началась божественная литургія. Церковь могла вмѣстить лишь незначительное количество народа; гораздо болѣе привитало кругомъ церкви, которую обступили со всехъ сторонъ толпы и сквозь отверстія окна благоговѣйно внимали божественной службѣ. Послѣ освященія Даровъ была совершена хиротонія во діакона учителя Тотемскаго духовнаго училища В. З. Арановича, опредѣленнаго во священника къ Спасо-Угольской церкви Вологодскаго уѣзда. Во время причащенія священнослужащихъ произнесена была живая проповѣдь нарочито прибывшимъ мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонеромъ Н. Н. Слѣдниковымъ объ установленіи церкви и священства на землѣ. По окончаніи литургіи отправлено было благодарственное молебное пѣніе опять на погостѣ; Владыкѣ сослужили здѣсь тѣ-же вышеупомянутыя лица и священникъ Флоро-Лаврской церкви А. П. Садоковъ, уѣзжавшій для литургійной службы въ свой приходъ. Подъ открытымъ небомъ несло общее сердечное благодарственное славословіе Творцу неба и земли.

Умилительная картина достигла наибольшаго величія, когда Владыка взошелъ на крыльцо храма и съ его высокой площадки неоднократно осѣнялъ животворящимъ крестомъ всю многочисленную толпу народа, смиренно подклонявшаго свои колѣна душъ и тѣлесъ. Послѣдній настолько былъ оживленъ настоящимъ торжествомъ, что какъ бы не хотѣлъ расходиться, усердно слушая краткія наставленія Архипастыря, долго народъ окружалъ церковь и не прежде разошелся, какъ Владыка роздалъ значительное количество св. Евангелій и образковъ учащимся дѣтямъ и взрослымъ и благословилъ всехъ. Было 2 часа, когда Владыка послѣ этого прибылъ въ домъ мѣстнаго священника. Здѣсь Преосвященному была под-

несена отъ причта и прихожанъ икона пр. Иннокентія на память радостнаго для нихъ событія—личнаго освященія Владыкою ихъ приходской святыни. Въ домѣ священника Владыка бесѣдовалъ съ собравшимся здѣсь духовенствомъ о положеніи дѣла въ раскольническихъ приходяхъ, на основаніи благочинническихъ отчетовъ и дѣйствительности, убѣждалъ по силѣ возможности трудиться для блага церкви и не изнемогать духомъ при малыхъ видимыхъ плодахъ своихъ трудовъ, а съ упованіемъ надѣяться на вседѣйствующую благодать Божию, въ ней почерпать силы для себя и своего дѣла. Въ заключеніе Владыка раздѣлилъ скромную трапезу, послѣ которой вскорѣ отбылъ въ дальнѣйшій путь, по предназначенному маршруту, для обозрѣнія церквей Грязовецкаго уѣзда. Л.

2. Закладка новой церкви.

11-го іюня въ деревнѣ Устьылычской Печерской волости Устьысыольскаго уѣзда происходило торжественное молебствіе и закладка вновь строящейся церкви во имя Крестителя Христова Іоанна Предтечи. Деревня Устьылычская находится отъ ближайшей Троицко-Печерской церкви вверхъ по Печерѣ въ 40 верстахъ. Комитетъ по постройкѣ церквей въ Печерскомъ краѣ, дабы доставить возможность всѣмъ, желающимъ участвовать въ этомъ, столь рѣдкомъ на Печерѣ, духовномъ торжествѣ, заарендовалъ специально для этой цѣли пароходъ г. Черныхъ „Михаилъ“ для бесплатнаго проѣзда туда и обратно. Еще наканунѣ стало извѣстно, что 11 іюня въ 11 часовъ дня имѣетъ быть отправленіе въ Устьылычъ парохода „Михаилъ“ и къ этому времени массы народа наполнили пароходъ; набережная также была усыпана народомъ. Наконецъ въ началѣ 12-го, часа при колокольномъ звонѣ, вышелъ изъ мѣстнаго Троицкаго храма крестный ходъ и, при пѣніи тропаря Святой Троицѣ, направился къ пароходу. При приближеніи крестнаго хода сотни головъ моментально обнажились, Св. иконы и хоругви были благоговѣнно внесены на пароходъ и помѣщены на верхней площадкѣ (рубкѣ) парохода. Раздалась команда капитана; траны убраны и пароходъ медленно, при пѣніи духовенствомъ, учениками Печерскаго училища и народомъ—„Спаси Господи люди Твоя“ сталъ отходить отъ берега. Получилась трогательная картина!

Въ Устьылычскую деревню пароходъ пришелъ въ 4 часо пополудни, гдѣ населеніе, извѣщенное и подготовленное своевременно, толпилось на берегу, встрѣчая еще въ первый

разъ въ жизни такую духовную процессію. Иконы были съ парохода торжественно отнесены на мѣсто будущей церкви, гдѣ и былъ отслуженъ предсѣдателемъ комитета священникомъ о. Александромъ Сахаровымъ въ сослуженіи съ приходскимъ священникомъ о. Николаемъ Поповымъ молебенъ, послѣ котораго предсѣдателемъ комитета было произнесено глубоко-прочувствованное, приготовленное къ данному случаю слово. Да будетъ вновь основанная церковь источникомъ свѣта и истины Христовой, да соберутся подъ сѣнь ея заблудшія овцы (раскольники) стада Христова.

Постройка вновь строящейся церкви, согласно контракту, будетъ окончена черезъ годъ. Учитель *Сергачевъ*.

О церковныхъ сторожахъ на Руси въ старые годы.

Договоръ устюжскаго посадскаго челоуѣка съ ключаремъ устюжской соборной церкви на занятіе должности сторожа при соборѣ, 1690 года.

Въ 1888 году Н. И. Суворовъ писалъ: „въ настоящее время, когда въ нашей духовной печати такъ тщательно обсуждаются и регламентируются всевозможные случаи церковной практики, равно и обязанности лицъ, служащихъ при богослуженіи, было-бы, кажется, неизлишне подвергнуть обсужденію и регламентированію и обязанности церковныхъ сторожей, чтобы въ церкви Божіей, внутри и внѣ ея, все было благообразно и по чину“. (*)

Эти слова невольно пришли намъ на память по прочтеніи найденнаго недавно нами нижеприводимаго документа 1690 года, свидѣтельствующаго о томъ, на сколько подробно обуславливался въ то время наемъ сторожа къ кафедральному собору. Въ этомъ документѣ перечисляются главныя обязанности сторожа—охранять церковь всю ночь, осматривалъ замки и окна, безотходно быть у дверей во время всенощнаго и утренняго богослуженія, наблюдать за чистотою около церкви, исполнять всякія приказанія ключарей и вести жизнь честную и трезвую;—обозначается подрядная годовая плата (выдаваемая впередъ по полугодіямъ изъ домовоі архіерейской казны), именуются поручители, назначается пеня (по опредѣленію архіерейскому) за всякую неисправность по службѣ съ двойнымъ взысканіемъ взятой сторожемъ платы; по условію, сторожъ и его поручители отвѣчаютъ за всякое поврежденіе у замковъ или оконъ церковныхъ и за пропажу чегобы-то-нибыло. Въ другихъ видѣнныхъ нами этого рода документахъ прописано даже, что сторожъ обязуется „противъ архіерейскаго мѣста ковры растилать и въ праздникамъ

(*) См. Волог. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 4—5, стр. 79—80.

за архіереемъ ковры носить и разстилать и мѣсто готовить;“ еще указываются такія обязанности: „слушая городовыхъ часовъ бить въ доску“, въ воскресные и въ царскіе праздники благовѣстити и звонить съ пономари вмѣстѣ, ключарей и очередного попа во уреченные часы повѣщать, а церковь отпирать съ ними, ключари, и съ пономари, и запираеть вмѣстѣ, а осматривать въ церкви ключаремъ съ пономари, а сторожамъ въ то время стоять у дверей, а у Пречистые Богородицы неугасимую свѣшу досматривать, а буде угаснетъ ключаремъ обвѣщать, ердани дѣлать съ пономари вмѣстѣ“ (записи 7192 г. и 1693, 98 и 99 годовъ). Указанная въ печатаемомъ документѣ годовая плата сторожу (3 рубля деньгами и 6 четвертей ржи и овса) была наибольшею платою, какъ видно изъ упомянутыхъ документовъ. Приводимъ текстъ подлинника.

„Се азъ устюжанинъ посадкой человекъ Петръ Ерофеевъ сынъ Юговъ далъ сію на себя запись Устюга великаго соборной церкви ключаремъ Ивану Георгиеву, Тимоѣю Ильину. Въ нынѣшнемъ во 199-мъ (т. е. 1690) г. сентября съ 1 числа да впредь до срока до двюсотого году сентября до 1-го-жь числа (т. е. до 1691 г.) мнѣ Петру соборная апостольская церковь пошнымъ временемъ стеречь съ отдачи дневныхъ часовъ да до отдачи пошныхъ часовъ і кругъ церкви ходя въ доску бить і у дверей замковъ и у оконъ у всѣхъ рѣшетки осматривать съ великимъ береженіемъ и караулить накрѣпко во время всепошного пѣнія безотходно, и отъ церковныхъ дверей съ рундуковъ и на переходахъ лѣтнимъ временемъ соръ сметати и зимнею порою снѣгъ огребати и дороги ко всякому архіерейскому выходу прометати, а во время церковнаго утренняго пѣнія стояти у церковныхъ западныхъ дверей безотходно и послѣ утренняго пѣнія по тому-жь до дня караулить же, и во всемъ мнѣ Петру по сей записи быть послушну, ни въ чемъ не ослушатца и живучи никакова питья не пить и не бражничать и съ воровскими людьми не знатца и хитрости и порухи никакой и подводу надъ церковью не учинить, во всемъ быть въ той сторожѣ усторожливу. А найма азъ Петръ отъ той сторожи и работы на весь годъ рядилъ денгами три рубля да хлѣба ржи три четверти, овса — тожь. И того найма у сей записи напередъ изъ домовоі архіерейской казны взялъ я Петръ денегъ полтора рубля, хлѣба — ржи полторы четверти, овса тожь. А достальныя денги и хлѣбъ взять марта на 1-е число нынѣшняго 199 (т. е. 1691) году. А порукою по мнѣ Петръ во всемъ вышеписанномъ по сей записи писались устюженя Осипъ Герасимовъ сынъ Звездочетовъ, Алексѣй Ивановъ Сивковъ да братъ мой

родной Иванъ Ероѳеевъ сынъ Юговъ, Ѳедоръ Логиновъ сынъ Здроговъ, Иванъ Павловъ сынъ Чечюлинскихъ. А буде язь Петръ за ихъ порукою по сей записи противъ вышеписаннаго договору церкви караулить не почну и дороги на переходахъ прогребати не стану, или за какимъ плутовствомъ и пїанствомъ ходить и съ воровскими людьми вѣдатца, или котораго часу кругъ церкви у дверей замковъ и у оконъ рѣшетокъ досматривать не стану, или которой ночи караулить не буду,—и за ночь вычитать изъ найма моего за некараульную по гривнѣ денгами, а за ослушаніе мое и небреженіе и всякую мою дурность меня Петра смиряти. А взявъ наемъ, естли всего году сполна до срока не доживу или что і живъ, да прочь отъ той сторожи отйду и куды съ Устюга збежу, —и на мнѣ Петръ или порутчикахъ моихъ по сей записи Преосвященного Александра архіепископа Великоустюжского и Тотемского пени, а пени что онъ Преосвященный архіепископъ укажетъ,—и вышеписанный наемъ—денги и хлѣбъ на насъ, Петръ и порутчикахъ моихъ, взяти вдвое и съ убытки сполна безрозвытно. И естли ли-жъ какимъ моимъ небреженіемъ учинитца, а за моею сторожею надъ церковными замками или надъ окошечными рѣшетками поруха или гибель или что пропадетъ, и то все исцѣлять (*т. е. восполнять*) на мнѣ-жъ Петръ и порутчикахъ моихъ сполна безрозвытно-жъ. Кто съ сею записью станетъ въ судъ, тотъ ей и истецъ. А отъ сея записи мнѣ Петру и порутчикамъ моимъ не отыматися никакъ некоторыми дѣлами. А хто изъ насъ, Петръ или порутчики, будутъ ключарямъ любви, на томъ вышеписанное по сей записи все сполна безрозвытно-жъ. На то послуши Ѳедоръ Нестеровъ сынъ Поникаровской, Аѳонасей Ильинъ сынъ Шохинъ. Писалъ запись устюжской площадной подъячей Ивашко Желѣзницынъ. Лѣта 7199-го году сентября въ день. *Наобор.* рукоприкладство чинили вмѣсто Петра Югова—Ивашко Рядовиковъ, вмѣсто порутчиковъ—Рожественской діаконъ Иванъ Ефремовъ, Васка Костептиновъ Карандашевъ. Ѳедко Бобровской и Алешка Ивановъ сынъ Праховъ, и послухи—Ѳедко Поникаровской и Аѳонка Шохинъ.

(Сообщ. членъ Волог. Ц.-Археолог. Коммиссіи З. Поддьяковъ).

НЕКРОЛОГЪ О ДОКТОРѢ П. М. ОБРАЗЦОВѢ.

Въ Могилевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 19 й 1900 г.) напечатано слѣдующее сообщеніе объ одномъ уроженцѣ Вологодской епархіи, бывшемъ питомцѣ Волог. дух. семинаріи:
 „Въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, въ имѣніи „Хотѣтово“, Чаусскаго уѣзда, на 75 г. жизни, скончался бывший врачъ Главнаго Интендантскаго Управленія Военнаго Мини-

стерства, членъ Совѣщательнаго Комитета С.-Петербургскаго жепскаго Патріотическаго Общества и директоръ Елисаветинской и Сухаревской школъ, докторъ медицины, д. стат. сов. Павелъ Михайловичъ Образцовъ. Почившій—сынъ свящ. Волог. епархіи; низшее и среднее образованіе получилъ въ мѣстныхъ духовныхъ школахъ, а высшее—въ Медико-хирургической академіи. Съ отличіемъ проходя свою отвѣтственную службу, П. М. извѣстенъ былъ не только своею опытностью въ медицинѣ, но и состраданіемъ къ бѣднымъ. Обращавшіеся къ нему изъ несостоятельныхъ вмѣстѣ съ рецептомъ получали и деньги на лекарство. Послѣдняя черта П. М. особенно обнаружилась, когда онъ, по выходѣ въ отставку (въ 1896 г.), поселился въ своемъ имѣніи „Хотѣтово“. Самъ больной ужасною болѣзнію (ракомъ), онъ никому не отказывалъ въ своей медицинской помощи. Совершенно бесплатно принимая больныхъ, онъ въ тоже время и снабжалъ ихъ своими лекарствами изъ своей домашней аптечки. А желающихъ пользоваться его помощью было множество: верѣдко цѣлше обозы съ больными осаждали его усадьбу. И только за четыре дни до своей смерти онъ, уже прикованный личною болѣзнію къ постели, пересталъ служить ближнему. Памятуя объ удѣлѣ чловѣка, П. М. сознательно приготовлялся и къ смерти. Исповѣдавшись и причастившись св. Таинъ, онъ сдѣлалъ и разныя распоряженія своей женой, подлежація исполненію уже послѣ его смерти. Утрата такого чловѣка для мѣстнаго населенія тяжела. Вѣчная ему память!

У редактора Волог. Епарх. Вѣдомостей Ив. Суворова жомно получать книжки:

1) Описаніе Волог. Каедр. Софійскаго собора. Съ рисункомъ. Цѣна 40 коп.

2) Путеводитель по Вологдѣ. Цѣна 10 коп.

С о д е р ж а н і е:

1. Объ иконописныхъ трудахъ преп. Діонисія Глушицкаго.—2. Вел.-Устюжск. Мих.-Архангельскій мон.—3. Орловская Всесвятская ц.—4. Изъ церк. жизни Волог. епархіи.—5. О церков. сторожахъ въ старыя годы.—6. Некрологъ о докт. П. М. Образцовѣ.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Іюля 13 дня, 1900 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.